

СТРАННЫЙ СМЕХ В НОЧИ

Сила и иллюзии

Почему Хонинбо Исида Ёсио (на 1975 год) столь силен? У каждого есть своя теория. По одной – его сверхъестественный природный дар, отшлифованный постоянной учебой, в сочетании с негибаемой личностью – отразился в огромной силе игры. Такое объяснение очень близко к истине.

Представьте профессионала, с вялым мышлением, небрежного и пренебрегающего тренировкой – по прошествии десяти лет мы увидим пугающее различие в его достижениях.

Тем не менее, многие заурядные игроки думают, что они сильнее, чем на самом деле. Делает ли длительное пребывание в плену таких иллюзий игрока сильнее, чем он есть?

Если вы спросите профессионалов, когда они были наиболее счастливы, многие из них ответят: «Когда я стал профессионалом». Несомненно, это как раз время, когда иллюзия наиболее сильна. Фактически, победа над десятком соперников и достижение сёдана демонстрирует значительное мастерство, так что переоценка собственных сил неудивительна.

В игре, поднимающихся на крыло профи, присутствует огромная самоуверенность. Вслушайтесь в высказывание молодого Арагаки, ученика Сакаты Эйю 9 дан, после его первого поражения в отборочном турнире на звание профессионала:

- Из-за этого, я стану профессионалом на одну игру позже!

Оба его оппонента и все игроки, находившиеся рядом, изумленно смолкли. Они не сказали бы такого в открытую, но многие думают также.

Арагаки, малыш, это уже слова игрока класса Исида. Если тебе хватит твердости пройти свой путь так же как он - то лет через 10 станешь Мейджином Арагаки.

Полночный Го-клуб

Летом 1962-го, задержавшись после матча, четверо профессиональных игроков остались ночевать на втором этаже Нихон Ки-ин. В задержке не было большой необходимости, поскольку их собственные игры давно закончились, но наблюдая игры других игроков и обсуждая их, эти четверо так засиделись, что пропустили последний поезд.

Игроками, разделившими иллюзию этой ночи, были: Абэ Ёситэру 3 дан (теперь 8 дан), Такаги Соити сёдан (теперь 9 дан), Фукуи Масааки сёдан (теперь 7 дан) и Накаяма Норюки сёдан (автор). Это происходило, когда Абэ только что был представлен к третьему дану, и остальные трое ожидали представления ко второму.

Когда четверо человек собираются вместе, обычно затевается игра в маджонг, но новоиспеченные сёданы Фукуи и Такаги были так поглощены Го, что не могли заниматься чем-либо иным. Абэ был известен своим односторонним интересом к Го – в его мыслях не было места для других интересов. Долго после того, как гобаны были убраны, разговор крутился вокруг Го. Смешно сказать, но разговоры про Го продолжались даже по дороге в туалет.

Здание Нихон Ки-ин в Таканаве было старым. Поскольку это была жаркая летняя ночь, уснуть было нелегко. Когда мы открыли окна, чтобы впустить немного свежего ночного воздуха, сон стал невозможен из-за визита туч мошкеры из буддистского храма позади и синтоистского святилища перед зданием. Мы выключили свет и легли, но наши мысли наполнились сегодняшними играми. Мы были слишком перевозбуждены чтобы заснуть; мы пытались, но наши глаза оставались широко раскрытыми.

– Эй, Фукуи, ты спишь? – прозвучал в темноте голос Абэ.

– Что такое, Абэ? – ответил Фукуи.

Такаги прислушался. Он также не мог уснуть.

– Немогу заснуть. Давай сыграем в одну игру, ты будешь отгадывать партии загаданные мной, – предложил Абэ.

– Хорошо, может таким образом нам удастся уснуть, – отвечал Такаги.

Это была свежая идея – группа решила использовать Го в качестве колыбельной. Разговаривая про игру, мы и не думали доставать доски и камни; лежа, мы расставляли камни у

себя в голове, называя координаты друг другу. Ко времени, когда кто-либо становится профессионалом, удержать в памяти первые 30-50 ходов фусэки не слишком сложно. Я тоже закрыл глаза и развернул поле для Го в моих мыслях.

– Готовы? Черные 17-4, – разорвал темноту голос Абэ, – Белые 4-3; Черные 3-16; Белые 16-17...

Так начался этот запоминающийся полночный урок Го.

Мы не знали, ни в какую эру была сыграна партия, ни кем. Но тот из нас, кто первый определит это, выигрывает викторину.

История Го простирается в прошлое на тысячи лет, но записи игр сохранены только за несколько последних столетий. Но из бесчисленного количества этих записей мы должны выбрать одну. Возможно ли это?

– Черные 5-17. Белые 15-3. Черные 16-5. Белые 12-3..

– Знаю! – Личности игроков определились неожиданно быстро. Более того, Фукуи и Такаги сказали это почти одновременно.

– Точно? Впечатляюще быстро! Ладно, ты первый, Такаги, – определил Абэ.

– Белые – Досаку, чёрные – Ямадзаки Доса, - отвечал Такаги.

– Да, верно. Хорошо, теперь ты, Фукуи – вероятно ты знаешь, как закончилась эта партия?

– Слишком просто! Каждый знает, что белые выиграли 13 очков!

– Давай попробуем другую. Чёрные 16-4, - произнес Абэ, начиная вторую игру.

Огромное количество игр было сыграно с таким началом. Это могла быть и игра трехсотлетней давности, и партия прошлой недели между Фудзисавой Сюко и Мияситой. Или Абэ собирался гордо представить игру, в которой он разбил Магари Рейки 8 дана. Выбор игроков также был очень широким, вплоть до второразрядных игроков предыдущих столетий, комментарии к партиям которых сохранились случайно. Это было как променады через несколько столетий Го.

Мы не стали ни на каплю более сонными от этого. Успокоительное превратилось в стимулятор. Игра молодых поклонников Го длилась бесконечно.

Но, через десять ходов или максимум через двадцать, решение находилось. И почти всегда оказывалось правильным.

*Яркую темноту
Этой короткой ночи
Заполнил полет воронов и цапель
Содо*

Устрашающее предсказание

*Первое слово
Первой строки –
А карты здесь нет!*

Это сенрю про игру Хякунин Иссю (*Игра на основе коллекции 100 известных танка. Каждая карточка содержит вторую часть стиха. Игроки пытаются выбрать нужную карточку, перебирая по одной карточки на столе.*)

Мой близкий друг, Кояма Сидзуо 6 дан, обладает докторским званием в телевизионных шоу. По его мнению, сражение между двумя высокоуровневыми игроками определяется скоростью, с которой нажимается кнопка «ответ». Слушая голос диктора, ты нажимаешь кнопку, как только чувствуешь, что понял вопрос. После того, как ты получаешь право первого ответа, ты начинаешь обдумывать ответ.

Наше ночное заседание, которое становилось бесконечным, было окончательно прервано неожиданным инцидентом.

– Чёрные 17-4, – Абэ только начал в привычной манере.

– Знаю! – выкрикнул Такаги.

– Не шути, это только первый ход. Как ты можешь определить? – запротестовал Абэ. Это было вполне обосновано. Каков бы ни был гений Такаги, он не мог определить игру по одному первому ходу. Это было Го, а не отгадывание танка по первому слову или какая-нибудь ТВ-викторина. Хватит дурачиться!

– Нет, меня осенило. Игра, которую ты задумал, была сыграна между Сюва и Санти, где Санти играл черными и выиграл пять очков. – сквозь смех выговорил Такаги.

– Как?! – Абэ был настолько поражен, что долго не мог выговорить ни слова.

Такаги сверхъестественно назвал правильный ответ. В моих мыслях я вижу яркую картину лица Абэ с глазами, широко распахнутыми в крошечной темноте. Что за чудовищный случай это был? Человек или демон этот Такаги? Реинкарнация Нострадамуса? Прозорливый гоблин, ворующий тела? Читатель, несомненно, так же удивлен как и Абэ.

Хриплый смех молодых богов

– Как...? – «Как ты узнал», хотел сказать Абэ. Такаги не отвечал, Фукуи начал давиться сдерживаемым смехом.

– Что смешного?

Фукуи раскрыл секрет сбитому с толку Абэ:

– Ты называл их со слишком глупой прямолинейной последовательностью, – Такаги тоже позволил смеху вырваться наружу, – это игра на следующей странице, после той, что ты назвал перед этим.

Абэ Ёситэру известен своей последовательностью. В начале он поддерживал разнообразие, смешивая старые и современные игры, но его природное пристрастие скоро взяло верх. Возможно, из-за того, что он стал чуть сонным. Постепенно его игры приобрели один характер и он перешел к прямому цитированию одного из сборников партий. Оба – Такаги и Фукуи заметили это довольно давно. Озорной Такаги, полагаясь на наивность Абэ, вспомнил игру со следующей страницы, и сохраняя невинный вид, запустил свою упреждающую атаку.

– О, я понял, – сказал Абэ, неловко рассмеявшись – ха, ха, ха.

Смех охватил всех. Теперь это были не подавленные всхлипы, но взрыв смеха, раскатившийся далеко в ночной тишине.

Те, кто интересуются современностью и прошлым Го, знают, что одного из первых в любом списке игроков, Сугиути Масао 9 дан, называли «Богом Го». К сожалению, наша эпоха слишком отдалена от него, и я не могу засвидетельствовать его сверхчеловеческих возможностей. Но не были ли эти трое молодых людей похожи на молодых богов?

Когда я смеялся, я ощутил холодок, бегущий по моей спине. Что пугающего было в этом смехе опережающих игроков, в хриплых звуках этих демонов Го, шалости этих молодых богов Го?

Просчитывая далеко и надежно запоминая, они действительно пугали. Я только начинал понимать, с людьми, с какой памятью, с какой демонической трудоспособностью и неутомимостью, я собирался соревноваться в мире профессионального Го.

Мне тогда было 29. Я пришел из любительского Го, и после девяти лет упорных попыток пройти квалификационный экзамен на участие в Отэй, наконец, был награжден рангом сёдана. Такаги и Фукуи тоже были из новых первых данов этого года, но нас разделяло огромное различие в способностях. С этого времени я обзавелся почти неискоренимым чувством неполноценности. И чувство уважения, которое я испытывал к этим троим игрокам осталось неизменным.

Странный смех той ночью продолжался какое-то время, но вскоре мы склонили головы перед звуком шагов, поднимающихся по лестнице. Это была Касамацу Тэруйо, одна из ночных сторожей Нихон Ки-ин. Этого следовало ожидать. Заря только занималась, а мы были единственными здесь, смеясь во всю мощь наших легких, как лунатики – возмездие было неотвратимо. Эта женщина была ужасом всей окрестной ребятни. Все мы мгновенно прекратили

смех и притворились спящими: это был единственный тэсудзи, способный сохранить наши позиции.

*Лишь перед рассветом
Изголодались по сну
Мои маленькие игроки в го?
Содо*